„СОВЕТСКАЯ МОЛДАВИЯ"
г. Кишинев
17 июля 1977

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

СВЕТ НАДЕЖД

На афишах Московского театра имени Ленинского комсомола этот спектакль именуется «Мои надежды». Слово «надежды» — со строчной буквы. Программка исправляет афишу: «Надежды» в ней с прописной. Речь, следовательно, идет об имени. Вернее — об именах.

Да, об именах. Главные героини пьесы Михаила Шатрова — их три — носят одно и то же имя. Они олицетворяют три поколения тружениц страны: одна из зачинательниц стахановского движения тетя Надя Бурыгина — бывшая ткачиха, Надежда Фомичева, ее ученица и последовательница — ткачиха и Надя Родионова — ученица Фомичевой, «племя младое», нынешнее. И в том, как и в каком порядке они названы в перечне действующих лиц, и в том, какая, говоря театральным языком, сверхзадача задана им драматургом, видим мы, что они — носительницы нравственного начала нашего советского общества, выразительницы чаяний народа, его надежд. И опечатка в афишах начинает звучать символично: эти женщины — надежда автора и вместе с тем — наша, зрительская надежда, ибо они излучают яркий свет надежды и в зрительный зал. С такими не пропадешь. С такими одолеешь всяческую фальшь и неправду, выстоишь в испытаниях.

Михаил Шатров — драматург талантливый, многоопытный и обаятельный — любит этот свой триумвират и любуется им. Спектакль получился сочным и обстоятельным именно по этой причине: симпатии и антипатии автора заразительны и для постановщиков, и для исполнителей, потому что это увлеченная, талантливая, редкостно творческая художническая заразительность. Прежде всего, спектакль, как говорят в театре, очень грамотно разведен — так, словно автор шил свои образы по актерским меркам. Он изобретательно и добротно оформлен (художникам Ольге Твардовской и Владимиру Макушенко удалось найти простое и вместе с тем эффектное решение фабричных «лабиринтов» — от бытовок до кабинетов). И мизансцены, за редким исключением, «работают» на главную идею. В общем, заслуга постановщика, главного режиссера театра Марка Захарова, бесспорна: спектакль несет в себе идейный и художественный заряд публицистической силы.

Вот почему зрительный зал дышит синхронно со сценой, и вся атмосфера спектакля пронизана токами зрительского понимания и симпатии.

Причина этого еще и в том, что пьеса эта о нашем сегодняшнем дне. Речь в ней идет о десятой пятилетке — пятилетке эффективности и качества. О том, что волнует, заботит, радует и огорчает каждого из нас. В этом, к слову сказать, она перекликается с популярной «Премией». И герои ее лишены черт исключительности — это люди, живущие и работающие рядом. Они наделены типическими чертами современника во всех его жизненных пластах. Драматург обнажает конфликты и обстоятельства, он говорит о них без обиняков, с подкупающей откровенностью художника, а театр заостряет идею в образном строе спектакля. И в этом его гражданский пафос.

Спектакль ставит вопросы о совести человека, труженика, он нацелен против приспособленчества и пустопорожней трескотни, против показухи, за которой скрывается равнодушие к делу. Он воюет со штампами, высмеивая их подчас зло, точно, показывая всю их вредоносность.

Волна соревнования выносит Надю Родионову на гребень. И тут администрация фабрики решает подложить под нее некие подпорки, чтобы удержать ее на этой высоте вопреки результатам труда: ей нужен «маяк» уже безотносительно от того, светит он, или нет. И вот Надя попадает на своеобразный конвейер, который автоматически осыпает ее отличиями и почестями и одновременно тащит вперед. Тащит — а ей нужно идти вперед самой и вести за собой других. И мы застаем героиню в момент ее прозрения. Велики искушения «конвейера», осыпающего почестями без заслуг или за давние, но совесть с ее укорами — неотразимей, могущественней. Особенно, когда человек целен и честен, когда знает истинную цену себе и своему труду и устремлен к добру.

Этот нравственный конфликт выведен исполнительницей роли артисткой Т. Кравченко «на люди» с простотой и безыскусственностью, которые становятся главным достоинством образа. Эдаким «пробным камнем» для нее стал будущий радиожурналист Олег Макеев — артист А. Абдулов. Он вооружен до зубов, не считая репортерской техники, набором отталкивающих штампов. В повседневной жизни они так примелькались, что их не замечаешь. Но вот драматург вложил их в уста своего героя, и зал заразительно смеется — смеется знакомому стершемуся пятаку, переходившему из рук в руки и вдруг вознамерившемуся стать Образом, Личностью, Идеей.

Путь, который предлагают героине штампы, на который подталкивают ее фабричные доброхоты, — «протоптанней и легче». Но рядом — другие Надежды с их безупречной совестью, с их прямотой и честностью. Они вынесли на себе не женский груз жизненных тяжестей, однако же не согнулись, не покривили душой, не сподличали. Их представляет артистическая гвардия театра — народная артистка РСФСР В. Орлова, народная артистка СССР лауреат Государственной премии СССР Т. Пельтцер, а также заслуженная артистка РСФСР Л. Рюмина — тетя Нюра Кудряшова и народная артистка РСФСР лауреат Государственной премии СССР Е. Фадеева — Прасковья Голубева, профсоюзный вожак. Это все — характеры, наделенные жизненными и типическими чертами и воплощенные с таким блеском и своеобычностью, которые то и дело награждаются рукоплесканиями зала. Работе каждой из них можно было бы посвятить немало благодарственных и сочувственных строк, ибо она иной раз безупречностью своей как бы исправляет драматургические и режиссерские погрешности.

В спектакле сложился ансамбль — решительно все его «инструменты» музыкальны и не фальшивят. Не всегда отметим безукоризненное умение артистической гвардии жить в мизансценах естественно и вместе с тем по-театральному выразительно, общаться с партнерами органично, без наигрыша и с пластической грацией, четкую и богатую модуляциями речь даже в скороговорке, в «бытовых» интонациях — искусство, которым, увы, не до конца овладели актеры более молодого поколения.

Спектакль этот поучителен во многом. Он учит честности, добру, учит отделять плевелы от зерен, ложное от истинного. Его боевитость выдвигает театр на передовые позиции борьбы за прекрасные идеалы коммунизма.

Г. РУФИН.

Л. Рюмина.

Е. Фадеева.

Т. Кравченко.

В. Орлова.

В. Сергеев.

М. Струнова.

Т. Дербенева.

В. Ларионов.

Рисунки художницы Н. Пламадяла.